

Гу Ань старался не думать о намерениях Чэн Сюаньдана, сосредоточив всё своё внимание на окрестностях долины. Он бдительно следил за любыми признаками возможного нападения врагов, простояв на страже до самого рассвета. Когда небо начало светлеть, Гу Ань тихо вернулся в свою комнату.

Ему отчаянно хотелось отправиться на поле боя и осмотреться, но, опасаясь возможных ловушек, он сдержал своё любопытство.

С приходом Е Лань и Лу Цзяцзя Долина лекарств словно ожила. Эти двое, полные юношеской энергии, повсюду таскали за собой Сяо Чуаня. Благодаря их влиянию обычно молчаливый Сяо Чуань тоже стал более оживлённым.

Гу Ань, прислонившись к деревянной ограде одного из участков и держа в руках «Записки Странствующего Героя», наслаждался дуновением осеннего ветра. Его взгляд то и дело устремлялся к башне Чэн Сюаньдана. Воспоминание о вчерашнем обмене взглядами не покидало его мысли. Ему очень хотелось поговорить с Чэн Сюаньданем, но он боялся нарушить хрупкое равновесие между ними.

В этот момент к Гу Аню подошёл Лу Цзяцзя с нетерпеливым выражением лица:

«Старший брат, я слышал от брата Мэна, что ты владеешь сложной техникой ног. Не мог бы ты научить меня? Я готов взять на себя все твои обязанности по сбору трав».

Гу Ань посмотрел на него и с улыбкой ответил: «Я не то чтобы в совершенстве ею владею, но если хочешь учиться, конечно, я могу тебя научить. Что касается сбора трав, оставь это мне. Мне нужно чем-то заниматься, да и к тому же это моё хобби».

Услышав это, Лу Цзяцзя проникся ещё большим уважением к Гу Аню. «Старший брат и правда хороший человек!» — подумал он с восторгом.

Гу Ань убрал книгу за пазуху и начал обучать Лу Цзяцзя Технике Рассекающего Ветра. Вскоре к ним присоединились Сяо Чуань и Е Лань, тоже желая научиться. Что касается Мэн Лана, он не мог заставить себя присоединиться, считая, что Гу Ань не сильнее его. Он рассказал о технике ног Гу Аня лишь для того, чтобы Лу Цзяцзя от него отстал.

Техника Рассекающего Ветра отличалась стремительностью и мощностью. Даже несмотря на то, что Гу Ань сдерживал силу своих ударов, юноши и девушка были поражены.

Спустя час Гу Ань как раз думал, какой бы предлог придумать, чтобы улизнуть, как вдруг издалека донёсся голос:

«Ань-эр, подойди сюда».

Гу Ань обернулся и увидел Чэн Сюаньдана, стоящего у окна и подзывающего его рукой.

«Наконец-то!» — подумал Гу Ань, направляясь к башне Чэн Сюаньдана. Сяо Чуань и остальные, не придав этому особого значения, продолжили тренировать Технику Рассекающего Ветра.

Войдя в комнату Чэн Сюаньдана и закрыв за собой дверь, он быстро подошёл к учителю и почтительно поклонился. Чэн Сюаньдан сидел в позе лотоса перед печью для пилюль. Он указал на противоположную сторону печи и сказал: «Садись».

Гу Ань сел, скрестив ноги, в указанном месте, мысленно подбирая слова.

«Ты нашёл Чу Цзинфэна?» — первый же вопрос Чэн Сюаньдана прервал размышления Гу Аня.

«Вот это да, сразу к делу!» — подумал Гу Ань. Он тоже решил не притворяться и ответил: «Да, он раньше нашёл меня и сказал, что если у меня будут какие-либо сведения о демоне алчности и гнева, я должен немедленно связаться с ним. Старший брат Чжан порекомендовал мне пойти убратся в пещере ученика внешней секты по имени Чжу Мося. Когда я пришёл передать дела Чжу Мося по его возвращении, то увидел спрятанного за лозой демона алчности и гнева. Его пещера находилась слишком близко к нам, поэтому мне пришлось обратиться к Чу Цзинфэну».

Чэн Сюаньдан кивнул: «Ты поступил правильно. В этом деле действительно можно было обратиться только к Чу Цзинфэну. Чу Цзинфэн — непростой человек. Он не только обладает выдающимся талантом, но и имеет влиятельную поддержку. Именно поэтому он смог стать учеником внутренней секты, находясь лишь на стадии Заложения Основы».

«Влиятельная поддержка?» — подумал Гу Ань. «Неудивительно, что он осмелился расследовать дело о демоне алчности и гнева!»

Гу Ань почувствовал облегчение. Он тоже беспокоился, что Чу Цзинфэн потерпит неудачу, и в итоге могущественный культиватор, стоящий за демоном алчности и гнева, выйдет на его след.

«Чу Цзинфэн давно расследует дело демона алчности и гнева, поэтому и взялся за задание нашей Долины лекарств. Это часть противостояния между его отцом и одним из влиятельных лиц секты, — продолжил Чэн Сюаньдань. — Однако учителя всё ещё озадачивает: ты вернулся от Чжу Мося уже несколько месяцев назад, почему же ты только сейчас обратился к Чу Цзинфэну?» — он пристально посмотрел на Гу Аня.

Гу Ань беспомощно ответил: «Учитель, вы должны меня понимать. Я не люблю неприятности и стараюсь избегать конфликтов. Как бы Мэн Лан ни пытался мной командовать, мне лень с ним спорить. Поэтому изначально я хотел притвориться, что ничего не видел. Но когда вы привели младших братьев и сестёр в Долину лекарств, у меня не осталось выбора, кроме как связаться с Чу Цзинфэном».

Эти слова были искренними, именно по этой причине он и действовал.

Чэн Сюаньдань внимательно посмотрел на него, затем перевёл взгляд на стоящую рядом печь для пилюль и сказал: «Ты поступил очень хорошо. Отныне ты будешь моим истинным учеником, и я передам тебе всё, что знаю».

«Что касается этого дела, давай мы с тобой, учитель и ученик, просто забудем о нём. Ни отец Чу Цзинфэна, ни влиятельная фигура, стоящая за демоном алчности и гнева, — не те люди, с которыми мы можем тягаться».

Услышав это, Гу Ань застыл на месте. Глядя на профиль Чэн Сюаньдана, он вдруг понял, что, возможно, неправильно понимал своего учителя.

«Учитель!» — Гу Ань тут же встал и низко поклонился Чэн Сюаньданю, выражая глубокое почтение.

Чэн Сюаньдань снова посмотрел на него, его лицо приобрело доброе выражение, совершенно не похожее на его обычный вид.

«Впредь, если захочешь что-то узнать или чему-то научиться, можешь обращаться к учителю. Не думай, что побеспокоишь меня. У учителя осталось не так много лет жизни, и дней, когда я смогу учить тебя, тоже немного», — взгляд и тон Чэн Сюаньдана были необычайно мягкими.

Гу Ань сел и осторожно спросил: «Учитель, вы умеете создавать пилюли вечной молодости?»

Стандартным атрибутом главного героя в историях о совершенствовании было получение в начале пути пилюли вечной молодости, дарующей вечную юность. Гу Ань совсем не хотел в будущем стать седовласым стариком.

Чэн Сюаньдань покачал головой и усмехнулся, затем поднял руку, и в воздухе появилась нефритовая бутылочка. Он вытряхнул из неё одну пилюлю и протянул Гу Аню.

Гу Ань, не колеблясь, проглотил её. Он был так смел, потому что Техника Чистого Ян Божественного Древа и Техника Божественной Силы Драконьей Мощи обладали способностью нейтрализовать яды. Сказать, что нынешний Гу Ань обладал иммунитетом ко всем ядам, было бы не преувеличением.

Увидев, что Гу Ань без всякого подозрения принял пилюлю, Чэн Сюаньдань не смог скрыть довольного выражения в глазах.

Проглотив пилюлю вечной молодости, Гу Ань не почувствовал ничего особенного, словно съел леденец, растаявший во рту.

«Есть ли у тебя мысли об искусстве алхимии?» — спросил Чэн Сюаньдань.

Глаза Гу Аня загорелись, и он поспешно кивнул: «Не буду скрывать от учителя, на самом деле я давно хотел изучать у вас искусство алхимии, просто раньше стеснялся попросить».

Чэн Сюаньдань погладил бороду и рассмеялся от души. Атмосфера в комнате стала очень тёплой. Чэн Сюаньдань начал обучать искусству алхимии, начиная с разжигания огня в печи. Гу Ань, уже изучивший Технику контроля огня, быстро схватывал материал, что заставило Чэн Сюаньдана ошибочно предположить, что у него есть талант к алхимии.

Позже, когда Чэн Сюаньдань перешёл от темы огня к другим аспектам, Гу Ань начал путаться, что на некоторое время погрузило Чэн Сюаньдана в молчание.

...

С тех пор как Гу Ань и Чэн Сюаньдань установили настоящие отношения учителя и ученика, Долина лекарств стала ещё оживлённее. Чэн Сюаньдань, который раньше годами не выходил из своей комнаты, теперь начал появляться на улице, попутно давая Гу Аню и остальным указания по выращиванию лекарственных трав.

Лу Цзяцзя и Е Лань всё больше проникались симпатией к Чэн Сюаньданю, часто хваля учителя за его доброту и отзывчивость, что вызывало у Мэн Лана лишь презрительное фырканье.

После той ночной битвы за пределами долины больше не было слышно звуков сражений. Ни Чу Цзинфэн, ни Чжу Мося не появлялись в Долине лекарств. Гу Ань не осмеливался расследовать ситуацию и мог лишь хранить это дело в глубине души.

Время летело незаметно. Год пролетел в мгновение ока.

Гу Ань перешагнул порог двадцатилетия, его продолжительность жизни вновь увеличилась до двух тысяч восьмисот с лишним лет.

В этот полдень Гу Ань лежал на утёсе на полпути к вершине горы, читая книгу. Внизу виднелась Долина лекарств, где можно было разглядеть фигуры Сяо Чуаня и Лу Цзяцзя, практикующих технику ног.

С тех пор как в панели характеристик Гу Аня появились три иероглифа «искусство алхимии», он перестал докучать Чэн Сюаньданю. Процесс изучения алхимии оказался невероятно скучным.

Стоит отметить, что по предложению Гу Аня Чэн Сюаньдань обменял во внешней секте ещё больше семян. Нельзя не признать, что после того, как они действительно стали учителем и учеником, Чэн Сюаньдань очень ответственно подошёл к своим обязанностям.

Гу Ань лежал, подложив левую руку под голову, а правой держа книгу. Он выдохнул струю воздуха, переворачивая страницу с помощью ци. Вдруг его глаза широко раскрылись, и он резко сел.

В новом выпуске «Записок Странствующего Героя» оказались иллюстрации!

«Вот это да!» — подумал Гу Ань, внимательно рассматривая рисунки в книге и не переставая их комментировать.

Внезапно с неба донёсся пронзительный крик, заставивший его резко поднять голову, а взгляд стал острым. Белый орёл с размахом крыльев в несколько чжан спустился вниз. Когда до Гу Аня оставалось около двух чжан, птица разжала когти, и вниз упало письмо, которое он ловко поймал.

Орёл, описав в воздухе идеальную дугу, быстро исчез за другой стороной горы.

«Какая величественная птица!» — подумал Гу Ань, невольно вспомнив о своей белой духовной мыши размером с ладонь, от которой не было никакого толку.

Он открыл конверт и обнаружил, что внутри, помимо письма, лежала нефритовая пластинка с вырезанным на ней иероглифом «Чу». Он прикрепил нефритовую пластинку к поясу, спрятал «Записки Странствующего Героя» за пазуху и только потом стал читать письмо.

Оказалось, что письмо было от Чу Цзинфэна. Он кратко рассказал о той битве: Чжу Мося погиб от его меча. За этот год он собрал доказательства и сверг могущественного культиватора, управлявшего демоном алчности и гнева. Он просил Гу Аня больше не беспокоиться об этом деле.

Нефритовая пластинка была опознавательным знаком клана Чу. Если Гу Ань столкнётся с проблемой, которую не сможет решить, он может использовать эту пластинку, чтобы найти Чу Цзинфэна или кого-то из его клана.

Клан Чу признаёт нефрит, а не человека. Один нефрит — одно обещание.

Симпатия Гу Аня к Чу Цзинфэну значительно возросла. Кто бы мог подумать, что этот высокомерный ученик внутренней секты окажется таким верным своему слову. Даже если бы Чу Цзинфэн ничего не сделал в ответ, Гу Ань не смог бы ничего с этим поделать, тем более что он раньше говорил, что Чу Цзинфэну не нужно с ним связываться.

Прочитав письмо, Гу Ань разорвал его на мелкие кусочки и рассыпал на земле. Затем он слегка повернул правую ногу, и под действием духовной силы обрывки письма превратились в пыль.

«Вот она, сила культиватора восьмого уровня Конденсации Ци!» — подумал Гу Ань, и уголки его губ приподнялись в улыбке. Он тут же взмыл в воздух, словно дикий гусь, легко пролетая над склоном. По пути он едва касался кончиками ног листьев деревьев, растущих на горном склоне, и изящно приземлился.

Лу Цзяцзя и Сяо Чуань уже привыкли к подобным выходкам.

Гу Ань контролировал свою ауру на уровне второго уровня Конденсации Ци, а Технику Рассекающего Ветра он уже давно продемонстрировал, заслужив похвалу Чэн Сюаньдана. Теперь он выглядел как опытный мастер боевых искусств.

Гу Ань старался вести себя скромно, но считал, что не стоит постоянно скрывать свои способности. Умеренная демонстрация части своих навыков помогала ему лучше вести размеренную жизнь.

Как только он приземлился, к нему подбежала белая духовная мышь, вскарабкалась по его ноге и устроилась на плече.

«Я уже несколько дней не проверял ваши успехи в технике ног. Давайте-ка посмотрим, чему вы научились. Вы двое против меня», — с улыбкой сказал Гу Ань, обращаясь к Сяо Чуаню и Лу Цзяцзя.

Сяо Чуань и Лу Цзяцзя переглянулись и тут же бросились к Гу Аню. Трое юношей сражались на лужайке за пределами участка, демонстрируя технику ног. Их тела двигались стремительно, длинные ноги взмывали в воздух, словно хлысты. В мгновение ока воздух наполнился свистом ветра и летящими во все стороны травинками.

Гу Ань противостоял двоим, используя только одну ногу, чтобы парировать атаки Сяо Чуаня и Лу Цзяцзя. Хотя техника ног Сяо Чуаня выглядела уверенно, движения всё ещё были неуклюжими. У Лу Цзяцзя, напротив, был явный талант: в его ударах уже чувствовался дух Техники Рассекающего Ветра, хотя каждый его приём всё ещё был медленнее, чем у Гу Аня.

Спустя полчаса Сяо Чуань и Лу Цзяцзя уже тяжело дышали. Они переглянулись и в один голос признали поражение.

Гу Ань медленно опустил ногу, зависшую в воздухе, и с улыбкой сказал: «Вы сильно продвинулись. Мне было очень трудно справиться с вами. Думаю, скоро вы сможете превзойти меня».

«А как скоро?» — резко спросил Сяо Чуань.

Гу Ань отряхнул пыль со штанов и с улыбкой ответил: «Это зависит от того, насколько усердно ты будешь тренироваться».

Белая духовная мышь, сидевшая на его плече, издала писк, словно смеясь.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/119360/4892137>